

Кириллова Ирина Юрьевна

канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
БНУ ЧР «Чувашский государственный институт
гуманитарных наук» Министерства образования
и молодежной политики Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РОЛЬ С.М. МИХАЙЛОВА (ЯНДУША) В СТАНОВЛЕНИИ ЧУВАШСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Аннотация: в статье на примере исследования творчества С.М. Михайлова (Яндуша) проанализирован начальный этап становления чувашской драматической литературы. Автором рассмотрены рассказы-сценки писателя, которые оправданно считаются предысторией чувашской социально-бытовой драмы.

Ключевые слова: чувашская драма, Михайлов (Яндуш), рассказ-диалог.

Сформировавшиеся к началу XIX в. переводческие школы и первоосновы чувашского литературного языка, а также относительно благоприятные общественно-культурные условия в Поволжье в середине XIX в. способствовали появлению в чувашской среде такой личности, как Спиридон Михайлович Михайлов. За свою сравнительно недолгую жизнь он сумел выучиться грамоте, возвыситься до уровня высокообразованных людей русского общества и заявить о себе, удостоившись признания еще при жизни. Его труды стали началом чувашской этнографической и исторической науки, фольклористики и художественной литературы. Художественно-этнографические очерки и рассказы писателя вошли в золотой фонд чувашской письменной культуры [8; с. 58]. Как выдающееся явление в российском этнокультурном пространстве середины XIX в., его имя достойно стоит в одном ряду с высокими именами ученых-подвижников народной культуры [2; с. 7].

С.М. Михайлов – первый историк, этнограф, фольклорист, писатель. Из его многогранной деятельности хотелось бы выделить его вклад в развитие литературных жанров в чувашской художественной словесности.

Не отрицая роль фольклорно-этнографических и обрядовых форм действия в зарождении чувашской драматургии, немаловажное значение имели и собственно литературные традиции, в частности повествовательные жанры. Первые трансформации повествовательных начал от описательности к изображению событийных действий происходят в творчестве С. Михайлова.

В изданный еще при жизни писателя сборник «Чувашские разговоры и сказки» (1853), кроме фольклорного материала, вошли небольшие рассказы, имеющие элементы пьесы, которые интересны в плане становления жанров чувашской драматургической литературы. Это «живые картины-миниатюры», «сценки-разговоры», раскрывающие своеобразные характеры людей, их социальные черты, быт, историю [9; с. 28]. В «пьесах-диалогах» [3; с. 20] еще слабо выражено драматическое действие, в то же время через диалоги действующих лиц создается определенная драматическая ситуация. В «Рассказе дедушки Ивана о жизни в прошлом и происхождении названия «вирьял» предметом диалога стало историческое прошлое народа. Как историк С. Михайлов неоднократно обращался в своих работах к вопросу о происхождении чуваш, где упоминает об их былом мужестве и величии во времена Булгарского царства [6; с. 93]. Эта идея идеализации прошлого не раз высказывается писателем и в его художественных произведениях.

Старик. Нет, Григорий, теперь дурных людей много, обманывают друг друга.

Молодец. Прежде не обманывали разве по-теперешнему?

Старик. Нет, в то время дружно жили [7; с. 391–392].

В сопоставлении автора исторического прошлого чувашей с тяготами современности осознается необходимость преодоления существующего гнета, несправедливости по отношению к крестьянину. Разговор старца и молодца в ка-

честве пролога использовали чувашские драматурги М. Юрьев и Т. Педеркки в своих исторических пьесах про Волжскую Булгарию [4; с. 112].

Примечательно, что тексты в сборнике даны на чувашском языке с параллельным переводом на русский. Так, в «Разговоре анатры, то есть низового чувашина, с виреялем, то есть верховым чувашинном» (1853) это позволило точно передать диалектные особенности речи низовых и верховых чувашей, их своеобразие. Диалог выполняет здесь разные функции – эстетическую, структурообразующую, выступает в качестве художественного метода. И в рассказе публицистическая направленность легко синтезируется с художественными деталями.

В целом же все рассказы-инсценировки объединены главной идеей – показать нелегкую жизнь чувашского крестьянина. Это «Рассказ дедушки Фрола о Пугачеве», «Сборы на Балдран-базар», «Выговор Матрены дочери Ольге за отлучку к пузырьнику» и др. Осмысление национального быта – основной вопрос, который занимал С. Михайлова. Описывая события из повседневной жизни, создавая образ крестьянского мира, крестьянской культуры, народных традиций – будь то народная песня, обряд или фольклорно-мифологическое сознание, писатель пытался передать чаяния и тревоги народа, раскрыть его мировосприятие.

Большую роль здесь сыграло оживление демократического движения в России в середине XIX в. и повлияло на развитие литературы, где начинают формироваться реалистические тенденции. На первый план выходит тема народа, писатели активно исследуют проблему крестьянства, их нелегкое положение. На фоне демократизации литературы понятны стремления С. Михайлова в обращении к социальным вопросам. Причины угнетенного положения чувашского и других народов Поволжья он видит в несовершенстве государственного управления, а именно в «местной власти, дурно управляющей чувашами и во зло употребляющей благонамеренные распоряжения правительства» [5; с. 172]. Главные виновники зла, по его мнению, – писари, старшины и близкие к ним по службе люди, первые притеснители чувашей. Эта мысль отражена и в главной идее диалогического рассказа «Разговор на постоялом дворе» (1859), направ-

ленной на разоблачение произвола волостного начальства, которое обманывало и отбирало у простых мужиков всю прибыль.

Рассказ строится на диалоге между автором-рассказчиком, путешествующим по Волге, и хозяйкой постоялого двора, вдовой-мещанкой. Примечательно то, что автор тщательно описывает детали быта. А в ходе разговора расспрашивает о бытности жителей данного села. Старуха жалуется своему собеседнику на бесчинство местной власти, обдирающей простой народ: писаря в некруты без очереди записывают, волостной глава обманом деньги собирает, лесной (лесничий) гончих собак на овец крестьянских травит и т. п. А пожаловаться некому. Выход он видит в замене волостного начальства достойными людьми [5; с. 173].

Несомненно, что рассказы-сценки С. Михайлова с инсценированной речью и бытовыми ремарками стали предысторией социально-бытовой драмы. По жанру их можно отнести к одноактным пьесам.

Аналогичные «разговоры» имеются у многих народов в период становления их литератур. Так, в «Мордовский этнографический сборник» А.А. Шахматова (1910) вошли рассказы-диалоги «Разговор двух крестьян», «Разговор соседа с соседом», «Разговор женщины с гостем» и др. Форму беседы-диалога использовал в конце XIX в. башкирский писатель Р.Ф. Фахретдинов в рассказах «Я и Госман», «Хасан и Хусаин», «Виланд и я». «Разговоры» С. Михайлова, А. Шахматова, Р. Фахретдинова – это первый шаг в становлении национальной драмы как самостоятельного литературного произведения [1; с. 48–49].

Таким образом, первые трансформации повествовательных начал от описательности к изображению событийных действий происходят в творчестве С. Михайлова-Яндуша. Его рассказы отличают социальность, реалистическое воспроизведение картин из народной жизни, сочетание реализма с национальным народно-художественным мышлением. Они оправданно считаются начальным этапом в становлении чувашской драмы.

Список литературы

1. Антонов Ю.Г. Зарождение и пути развития мордовской драматургии. Монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 212. – С. 260.
2. Димитриев В.Д. Предисловие // Михайлов С. Собрание сочинений: автобиография, статьи и корреспонденции, публикация документов, очерки и рассказы, фольклорные записи, письма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – С. 7–24.
3. Кириллов К.Д. Особенности становления и развития чувашской драматургии в контексте тюркских литератур Урало-Поволжья (20-е годы): дис. ... канд. наук. – М., 1991. – 163 с.
4. Кириллова И.Ю. Драматургия (1956–1969) // История чувашской литературы XX в.: коллективная монография в 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. – С. 101–127.
5. Михайлов С.М. Как управлять чувашами // Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1972. – С. 172–174.
6. Михайлов С.М. Краткое этнографическое описание чуваш // Михайлов С. Собрание сочинений: автобиография, статьи и корреспонденции, публикация документов, очерки и рассказы, фольклорные записи, письма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – С. 91–110.
7. Михайлов С. Собрание сочинений: автобиография, статьи и корреспонденции, публикация документов, очерки и рассказы, фольклорные записи, письма. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 512 с.
8. Федоров Г.И. К проблеме осознания чувашами этнической самобытности (на материале художественной и публицистико-этнографической литературы) / Г.И. Федоров, В.И. Сергеев, Ю.М. Артемьев // Вестник Чуваш. ун-та. – 2012. – №4. – С. 55–61.
9. Хлебников Г.Я. Зарождение и становление чувашской литературы // Хлебников Г.Я. Чувашская литературная классика и ее наследники. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – С. 20–39.